

Гурам Гумба

Значение терминов "Грузия" и "Сакартвело" в средневековых источниках

Издательство «Алашара»
Сухум — 1994

Ассоциация "Интеллигенция Абхазии"

В работе кандидата исторических наук Гурама Гумба освещаются вопросы происхождения названий «Грузия» и «Сакартвело» и их значения — какую этническую группу и территорию они обозначали в средневековый период. В ней также излагаются некоторые тезисы готовящейся к печати монографии автора «Историческая география древней и средневековой Абхазии», касающиеся проблем истории средневекового Закавказья.

Вопросы этнической терминологии составляют один из важных моментов сложной проблемы этнической и политической истории народов Кавказа (1). Определение реального содержания того или иного кавказского этнонима в прошлом является чрезвычайно сложным, так как в разные исторические периоды он мог нести различные смысловые нагрузки. Не составляют исключения в этом отношении термины «Грузия» и «Сакартвело». Вопросы правильного определения смыслового значения этих терминов в прошлом, а также какую этническую группу (или групп) и территорию они обозначали и одинаково ли было их содержание в разные исторические периоды, актуальны не только в научном, но и в политическом плане, ибо могли бы пролить свет на ряд важных проблем как средневекового, так и новейшего периода этнополитической истории народов Закавказья. Однако до сих пор в литературе в определении смыслового значения этих терминов господствует однозначный подход, одни критерий, опирающийся в основном на современное этнополитическое их содержание, не учитывающий реальности исторического прошлого как Грузии, так и всего Закавказья. В связи с этим при употреблении терминов «Грузия» и «Сакартвело» в литературе наблюдается путаница, что в свою очередь вызвано не только отсутствием четкого определения реального содержания этих терминов в средневековье, но и недостаточно правильным, на наш взгляд, освещением в историографии исторических процессов средневекового Закавказья.

Прежде всего остановимся на тех политических изменениях, которые произошли в Закавказье в интересующий нас период (VIII—XII вв. н.э.) (2), так как изменение содержания или появление новых терминов непосредственно связаны с изменением исторической обстановки.

Как известно, к концу I — началу II тысячелетия н. э. процесс дальнейшего углубления феодальных отношений, бурное экономическое развитие закавказских стран и их вовлечение в международный товарообмен усилили. Возникшее на основе объединения и слияния древнеабхазских этнополитических образований, сильное Абхазское царство с VIII века начало вести агрессивную внешнюю политику, характерную для феодального государства. Оно расширяло свои границы на северо-запад и юго-восток. На северо-западе к Абхазскому царству была присоединена часть причерноморской Адыгеи, а на юго-востоке — территория, населенная картвельскими племенами. Завоевательные походы абхазских царей на юго-восток встретили противодействие не только со стороны разрозненных грузинских этнополитических образований, но и сильное встречное движение армянского Багратидского царства (3, 123—129; 8, 49-50). Их интересы сталкивались в вопросе овладения стратегическим центром Закавказья — Картли, а также «Кавказскими воротами» (Дарьялское ущелье). Оба царства стремились захватить этот регион, имевший важное военно-стратегическое и экономическое значение, как звено, связывающее Северный Кавказ с Закавказьем и Передней Азией. В связи с этим главное направление внешней политики абхазского государства было обращено именно на восток.

В этой борьбе вначале успех сопутствовал армянским Багратидам, в связи с чем около 855 г. владетель Ширака Ашот Багратуни получил от арабского халифа должность «ишхан ишханов армян и грузин», с которой было связано право сбора налогов со всех феодалов и несения ими воинской службы арабского военно-административного округа, носившего название «Армения». В этот округ входили собственно Армения, Картлия (Гурджистан) и Албания (совр. Азербайджан).

Вскоре в 886 г. Ашот I Багратуни был провозглашен царем и получил титул «царя армян и грузин». В 922 г. Ашот III Железный от арабского халифа получает уже титул «шахншах армян и грузин», т. е. «царь царей армян и грузин». Этим подчеркивалось право армянских царей из династии ширакских Багратидов быть сюзеренами армянских и грузинских феодалов, носивших титулы царей и князей, в том числе и царей из династии грузинских Багратидов, пришедших к власти в Картли в 888 г.

В борьбу за первенство в Закавказье вмешиваются также и эмиры из династии Сажидов, владетелей Атрпатакана (совр. северный Иран), что еще более обостряет положение в регионе (28, 154). Последнее обстоятельство вынуждает албанских феодалов присоединиться к армянским Багратидам — царям армян и грузин, что приводит к созданию коалиции армяно-грузино-албанских феодалов, направленной против абхазских царей и эмиров Атрпатакана (3).

Однако, в силу сложившихся благоприятных внутренних и особенно внешних условий для Абхазского царства, в начале X века абхазским царям удается захватить центр Закавказья — Картли и превратить ее в одну из административных единиц абхазского государства. С этого времени первенствующая роль в борьбе за главенство в Закавказье переходит к абхазским царям, и уже они возглавляют объединительное движение закавказских народов, которое принесло известные успехи, непосредственно отразившиеся на исторических судьбах народов Закавказья (4).

В этом объединительном движении, наряду с абхазами и армянами, участие принимали, конечно, и собственно грузины. Роль последних особенно усилилась после слияния абхазской царской династии с грузинскими Багратидами и перенесения столицы Абхазского царства при «царе абхазов и картвелов» Давиде Строителе в центр Закавказья — Картли (1122 г.).

При Давиде Строителе к государству прочно были присоединены царства Цанарское (Кахетинское — в грузинских источниках), Албанское (царство Шеки — в арабских, Ранское — в грузинских источниках), армянское царство Кюрикидов (Сомхети — в грузинских источниках), а позднее — армянские области Ширак и Ани, правители которых носили титул «шахншах».

Таким образом, сложилось могучее, многоэтническое и по сути федеративное государство закавказских народов, что и отразилось в его истории и культуре. Как многоэтническое федеративное рассматривали это царство и его современники. Так, например, Фома Мецобеци сообщает, что это государство состоит из восьми народов, говорящих на разных языках (29, 123).

О федеративном характере данного государства красноречиво говорит, в частности, титулатура царей. Возьмем жалованную грамоту царицы Тамары на имя Гелатского монастыря от 1193 года, в которой она представлена в полной титулатуре: «Именем Бога я, Тамар Багратуниани, волей Бога царствующая царица абхазов, картвелов, ранов, кахов, армян, шахншах и ширваншах» (18, 113).

Необходимо отметить тот существенный момент, что в силу объективно сложившихся исторических условий цари этого государства воспринимались современниками как продолжатели одновременно абхазской, грузинской и армянской государственностей и династий, и в высших эшелонах власти были представлены представители знати почти всех народов Закавказья. Это был блестящий период союза свободлюбивых народов, дружба которых являлась залогом существования всех кавказских народов.

В государство входили: часть причерноморской Адыгеи, Абхазия, территория, населенная картвелами, мегрелами и сванами, Северная Армения, Албания (Гаргарея — в античных и армянских источниках), занимаемая в то время лезгинами (10, 73—75), Цанария, населенная в основном вайнахскими (чечено-ингушскими) племенами (9, 5-6) и часть Осетии. И это многоэтническое феодальное государство, известное в современной литературе как «Грузинское царство», до начала XII века называется Абхазией, но после перенесения столицы царства в Картли в 1122 году, для ее обозначения впервые появляются термины «Сакартвело» — в грузинских источниках и «Гурджан», «Гурзан» — в арабо-персидских, сирийских и др. источниках. С этого времени до XV века (5) данное государство, наряду с названием «Абхазия», именуется также как «Сакартвело», «Гурджан», «Гурджистан», «Гурзан», откуда и русское название «Грузия» и «грузин».

Здесь важным становится вопрос значения этих терминов, их соотношения: когда они употребляются как синонимы, а когда нет, и какую смысловую нагрузку в тех или иных случаях они несут.

ГРУЗИЯ

Термины «Грузия» и «грузины» впервые появляются в XV веке в русских письменных источниках. Принято считать, что «Грузия» происходит от арабо-персидского «гурдж» («гурджистан» — «страна волков»), восходящему к персидскому «горг» — «волк» и связанному с древнеперсидским Вркан. Анализируя сведения древнегреческих авторов об Иркинии (Гиркания) и персидских о Вркани, Абуладзе Ю. И. полагает, что древние авторы Грузию называли страной волков — Гурджан (Горгон), являвшейся самым опасным противником Персии. Со временем этот термин, по мнению Абуладзе Ю. И., трансформировался в армянском языке — «Верк», «Вирк», в арабском — «Гурдж», «Джурдж», в сирийском — «Гурзан» и т. д. (1.97—100).

Однако, здесь явное недоразумение и, как увидим ниже, все перепутано.

Во-первых, в персидских источниках в обозначении Картли первична форма Вркан, а не Гурдж и тем более Горг (6).

Во-вторых, историко-географический и филологический анализ этих терминов показывает, что Гирканию древнеперсидских источников нельзя связывать с Вркани и древнегреческой Иркинией, так как они имеют различные источники происхождения и обозначали разные территории.

Гиркания («Горгон» — «страна волков») персидских источников — это горные перевалы на юге Каспийского моря, имевшие важное военно-стратегическое значение, откуда с северо-востока, со стороны «страны волков» Персия часто подвергалась разрушительным нашествиям полчищ кочевников, которые действительно являлись наиболее опасными противниками Персидской империи. Для укрепления этих горных перевалов персы вынуждены были строить мощные оборонительные сооружения («железные ворота») и постоянно держать там войска. Гирканией назывались именно эти «железные ворота» и земли, лежащие выше этих перевалов. В связи с этим и Каспийское море в древности именовалось Гирканским морем. Древнеперсидские авторы не смешивали Гирканию на юге Гирканского (Каспийского) моря с Кавказскими воротами («Кап-Кох» по-древнеперсидски) и тем более с Картли. Кроме того, Картли не могла представлять какой-либо опасности для Персии по той простой причине, что входила в состав Персидской империи, как Ахеменидской, так и Сасанидской (15,4—9).

В древнеперсидских источниках территория Картли называется Вркан. Этимология этого термина в иранском не поддается объяснению. Происхождение термина «Вркан» следует искать скорее всего в армянской языковой среде, а именно в древнеармянском названии Картли — Верк, Вирк.

В термине «Верк» («Вирк») «к» — древнеармянский суффикс множественного числа, «вер» («вир») означает «верх», «север», т. е. «северяне», «верхние» — этноним, характерный для древности, когда племена получали наименование от своих соседей в зависимости от географического расположения или от названия рек и т.д.

В древнеармянских источниках известны также и формы: «Ивер ашхарх» — «Северная страна»; «Вераци» — «северяне»; «Вераи еркир» — «Верхняя страна» (5, рук. 582, 583; 22, 150, 154), откуда современное армянское «враци», «Врастан».

Заимствованное персами армянское название Картли — Вирк, в соответствии со спецификой иранского языка трансформировалось в «Вркан». В иранском звуки «к» и глухое «к» не различаются и обозначаются одной буквой «к», с добавлением иранского суффикса «ан», получается Вирк — ан — Вркан. В иранском (северо-пехлевийском) звук «В» может переходить в «Х», «Г» (7, 105), и со временем Вркан приобретает форму «Хуркан», «Гуркан», откуда древнегреческое «Хуркания», «Иркания», арабское «Курджан», «Гурджан», сирийское Гурзан», а позднее русское «Грузия» и западноевропейское «Джорджия».

Арабизированная форма Вркан — «Гурджан», «гурдж» в обозначении Картли в персидских источниках появляется под влиянием арабского языка в раннем средневековье, в период владычества арабского халифата.

Если древнеперсидские авторы четко различают Гирканию на юге Каспия от Вркан или Хуркан (Картли), то путаницу вносят недостаточно осведомленные древнегреческие авторы, которые были введены в заблуждение созвучием терминов Гиркания и Хуркания. Древнеперсидское название «железных ворот» на юге Каспийского (Гирканского) моря «Гиркания», они ошибочно переносят иногда на известные им кавказские «железные ворота» — Дарьял и Дербент. Что касается Картли, то у древних греков она была известна под названием «Иберия» (7).

Все вышеприведенные термины: армянское Вирк, древнеперсидское Вркан, арабосирийское Гурджан, Гурзан, греко-римское Иберия до XII в н.э. употреблялись в значении только Картли (8) и ее население, о чем свидетельствуют все письменные источники. Так, например, армянский просветитель XIII века Вардан Вардапет в своей «Географии», использовавшейся как учебник по географии в средневековых армянских университетах, подробно знакомя читателей с различными наименованиями тех или иных областей народов Кавказа и Малой Азии в разные времена и в различных языках, сообщает: «Гурджистан — это есть Картли» (т. е. «Грузия — это есть Картли, — Г. Г.), «Вркан — это есть Картли» (6, 19). См. также Ибн-ал-Факих, Балазори, Масуди, Ал-Истах-хри и др. (19, XXIX, 15, XXXI, 40 — 45, XXXX, 41, 53).

После образования в Закавказье объединенного государства термин «Гурджистан», сохраняя свое прежнее значение, начинает употребляться также в широком, политическом смысле, в обозначении многоэтнического государства Закавказья, включая в себя собственно картвелов, мегрелов, сванов и их территорию, Абхазию, причерноморскую Адыгею, Северную Армению, Албанию и территории, населенные вайнахами и осетинами. Так, Ибн-ал-Асир это государство называет Гурджистан (13, 55). Царицу Тамар называет «грузинской царицей» сельджукский хронист XIII века Ибн-Биби (25, 37) и др.

Вместе с тем в политическом смысле термин «Грузия» (Гурджистан) не всегда обозначал всю территорию государства. Отражая сложившуюся историческую обстановку в XIII веке, армянский историк Хетум пишет: «Это царство разделяется на две части. Одна часть называется Грузия, а другая Абхазия. Там всего было два царя, один из которых, т. е. грузинский царь, подчиняется самодержавцу Азии, абхазский царь силен народами и неприступными твердынями, поэтому ни самодержавец Азии, ни монголы не могли взять их под свое «иго» (30, 39). Турецкий поэт XIV в. Ахмеди восточную часть государства называет Гурджистан, а ее население гурдж, а в отношении земель западнее Лихского хребта, т. е. Западного Закавказья он использует термин «Абхазия» (2, 218). В «Географии» Вардана Вардапета западная часть государства называется Абхазией (Абхазк), а в отношении восточной части сообщается: «Страна Гурджистан простирается до Каспийского моря» (6, 17). Как известно, в 1117 г. Албанское царство было присоединено к объединенному закавказскому государству, а в 1123 г. присоединен также и Ширван, правители которого носили титул «ширван-шах». С 1155 года Ширван становится полузависимым, находясь на правах вассала объединенного царства, в результате чего Ширван воспринимался современниками как часть этого царства. Именно поэтому Грузия

(Гурджан) у Вардана простирается до берегов Каспийского моря.

Следовательно, после XII в. термин Грузия в политическом смысле употребляется также в значении Восточного Закавказья, включая в себя собственно Картли и картвельскую народность, Северную Армению, Албанию, земли вайнахов и осетин, а иногда и Ширван, т. е. заменив ранее существовавший для обозначения этой территории в политическом смысле термин «Армения».

Таким образом, в средневековых источниках термины «Грузия» и «грузины» («Гурджистан» и «гурдж») употреблялись в трех смыслах: в обозначении 1) собственно Картли и картвельской народности; 2) Восточного Закавказья и ее обитателей; 3) всего многоэтнического федеративного государства Закавказья и ее населения в целом (9).

САКАРТВЕЛО

Термин «Сакартвело» восходит к названию Картли. Этимология Картли не определена. Нам представляется, что название Картли происходит от вайнаховского (чечено-ингушского) слова «карт», означающего «забор», «окраина», «граница». Возникновение термина следует относить к середине I тыс. до н.э., ко времени, когда данная территория входила в состав древневайнаховского государственного образования, составляя ее окраину, т. е. Карт (10).

Понятие «Сакартвело» («Вся Картли») впервые появляется в грузинских письменных источниках XI в. — в «Житие Иоана Эвфимия» и в переводе «Житие Медиоланского». Возникновение понятия «Сакартвело» несомненно связано с происходившим к тому времени процессом интеграции и слияния грузинских этнографических групп (картвелы, мегрелы и сваны), как отражение уже складывавшегося сознания общеэтнического единства картвелов, мегрелов и сванов. Как справедливо отмечают Марр. Н. Я., Кекелидзе К. С., термин «Сакартвело» является национально-культурным понятием и обозначает политически и культурно слившиеся родственные картвельские этнические группы — картвелы, мегрелы и сваны (20, 6—13; 24, 7). Хотя, было бы более точным, наверное, для эпохи средневековья говорить об «этно-культурном» понятии «Сакартвело», чем о «национально-культурном». Однако, вызывает недоумение, когда во всех случаях употребления «Сакартвело» в средневековых грузинских источниках современные исследователи традиционно вкладывают в нее только этно-культурное значение и распространяют на всю территорию и население многоэтнического государства Закавказья. Такая интерпретация значения «Сакартвело» ведет не только к путанице, но и искусственному отрыву понятия Сакартвело от картвельского (грузинского) этнического мира, с одной стороны, и к отрицанию других этносов этого объединенного государства, с другой. Безусловно, такое понимание значения «Сакартвело» является искажением реалии средневекового Закавказья (11). Примечательно в связи с этим использование термина «Сакартвело» при переводе в XI в. с греческого на грузинский «Жития Медиоланского». Переводчики Эфрем Мцире и Теофил Хуцесманози термин «Испания» переводят как «Сакартвело». Возможно, в греческом оригинале упоминалась Иберия — древнее название в греко-римских источниках Картли и Испании, что дало повод перевести его как Сакартвело. Однако, в данном случае для нас не столь важен вопрос — упоминается ли в тексте оригинала Иберия. Важно то, что для авторов XI века понятие Сакартвело отождествляется с Иберией, в то время как во всех известных источниках Иберия соответствует Картли, а Сакартвело в значении государства начало употребляться после XII века. По всей вероятности, данное отклонение объясняется тем, что в понятие «Сакартвело» авторы вкладывают картвельские этно-территориальные единицы (Картлия, Мегрелия и Сванетия) и употребляют термин «Сакартвело» из обозначении консолидирующихся к тому времени родственных грузинских этнических групп.

Начиная с XII в., после перенесения столицы царства «абхазов, картвелов, кахов, ранов, армян...» в 1122 г. в Картли, в грузинских письменных источниках термин «Сакартвело» употребляется в обозначении многоэтнического закавказского государства (11, 167, 170, 174, 176, 181, 183 и др.), включая в этом случае в себя собственно Сакартвело (картвелы, мегрелы и сваны и их территория), Абхазию, причерноморскую Адыгею, Северную Армению, Албанию, территории, населенные вайнахами и осетинами.

Следовательно, термин «Сакартвело» в грузинских письменных источниках употреблялся в

двух смыслах: в узком, этно-культурном значении картвелов (картвелы, мегрелы и сваны) и их территории; в широком, политическом — в обозначении всего многоэтнического государства народов Закавказья и ее населения в целом (12).

АБХАЗИЯ

Употребление в средневековые термина «Абхазия» в трех смыслах выявлено Анчабадзе З. В.: в обозначении: 1) собственно Абхазии и абхазской народности; 2) Западной Грузии и ее обитателей; и 3) всей Грузии и ее населения в целом» (3, 167—177).

Признавая бесспорность трехзначности термина «Абхазия», следует отметить однако, что приведенная трактовка смыслового значения «Абхазии» не полностью отражает историческую реальность средневековья и требует уточнения (13). Дело в том, что во втором значении «Абхазия» охватывает территорию, присоединенных к Абхазскому царству с этнически не только картвельским (современная западная Грузия), но и адыгским населением (причерноморская Адыгея), т. е. все Западное Закавказье. А в третьем значении «Абхазия» употребляется в обозначении многоэтнического федеративного царства, включая в себя собственно Абхазию, причерноморскую Адыгею, Грузию (Сакартвело), Северную Армению, Албанию, вайнахские и осетинские земли, т. е. всего Закавказья. Исходя из вышеизложенного, более правильным была бы такая формулировка — термин «Абхазия» употреблялся в трех смыслах: в обозначении: 1) собственно Абхазии и абхазского народа; 2) Западного Закавказья и ее населения; 3) всего Закавказья и ее населения в целом.

Именно в широком, политическом смысле термины «Абхазия», «Грузия» (в третьем их значении) и «Сакартвело» (во втором значении) выступают синонимами и обозначают многоэтническое государство народов Закавказья, т. е. все Закавказье. А в узком, этническом смысле они обозначают соответственно два разных народа — абхазский и грузинский и их территории. Поэтому нельзя считать правильным существующее мнение в историографии о том, что термины «Абхазия» и «абхазы» в широком смысле употреблялись в обозначении Грузии и грузин и, наоборот, термины «Грузия» и «грузины» в обозначении Абхазии и абхазов. Ибо, в широком смысле эти понятия — Абхазия, Грузия, Сакартвело — охватывали не только собственно Абхазию и Грузию (Сакартвело), но и всю территорию Закавказья с ее многоэтническим населением (14).

Таким образом, термины «Грузия» и «Сакартвело» в различные исторические периоды меняли свое значение, приобретая новые смысловые оттенки.

Термин «Грузия» употреблялся в трех смыслах: в обозначении 1) собственно Картли и картвельской народности; 2) Восточного Закавказья и ее населения; 3) всего многоэтнического государства Закавказья и ее населения в целом.

Термин «Сакартвело» употреблялся в двух смыслах: в узком, этническом значении собственно картвелов (картвелы, мегрелы и сваны) и их территории; в широком, политическом — в обозначении всего Закавказья и ее населения в целом.

Обязательный учет трехзначности термина «Грузия» и двузначности термина «Сакартвело» является необходимым условием для объективного освещения истории народов Закавказья не только средневекового, но и последующих периодов (15).

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Данная работа была прочитана на научной конференции в 1991 г. в г. Сухум. Некоторые исследователи поспешили ввести в научный оборот без ссылки на автора отдельные положения этой работы и, к сожалению, в искаженном виде, по-видимому, до конца не поняв сути вопроса. В связи с этим автор счел необходимым издание работы.

2. Рамки настоящей работы не оставляют место для научной полемики и разбора аргументации авторов существующей концепции. Учитывая, что она хорошо известна всем, кто занимается вопросами средневековья, ограничусь здесь лишь кратким изложением своего взгляда в виде тезисов.

3. О борьбе абхазских царей, в частности Константина III, против этой коалиции свидетельствуют древнеармянские авторы Степанос Таронеци и Псевдо-Шапух Багратуни (26, 31—40; 27, 74-75).
4. В частности, вхождение грузинских племен в состав Абхазского, а затем объединенного закавказского государства объективно сыграло прогрессивную роль в процессе их консолидации и слияния. Большое значение для этого, а также для отстаивания национальной самобытности еще ранее сложившегося картвельского (грузинского) народа в Картли-Иберии и культурной экспансии на запад, где жили близкородственные ему мегрело-лазы и сваны, имели созданная армянским просветителем Месропом Маштоцом грузинская письменность и отколовшаяся от армянской грузинская церковь.
5. К XV в., в результате монголо-татарского господства и последующих нашествий кочевых племен, нарушились экономические связи, натуральное хозяйство становится господствующим. Теперь каждая сеньория представляла собой самодовлеющую феодальную единицу, слабо связанную с центром. Это привело к тому, что в XV в. государство распалось на отдельные царства и княжества, причем восточная часть была подчинена Сефевидскому Ирану, а западная — Османской Турции.
6. Кстати, этого не мог не заметить Абуладзе Ю. И., который в связи с этим отмечает, что персидское «Гурдж» является производным от греческого «Гиркания» (?! — Г. Г.), тем самым отрицая свое же мнение о том, что «Гурдж» происходит от персидского «горг» — «волк».
7. Наверное, греко-римское название Картли-Иберия также следует относить к древнеармянскому «Ивер» («И» — древнеармянский предлог, указывающий на направление), что должно было в древнегреческом звучать как «Ибер» — «Иберия». То, что древняя Картли была известна через армянскую среду, соответствует исторической ситуации того времени. Ибо древняя Картли общалась с внешним миром и знакомилась «с новыми явлениями во всех областях социальной, экономической и культурной жизни через соседнюю Армению, через «Армянский путь», точно так же, как Армения через Каппадокию, Сирию и др. Такова была реальность, и ранее в грузиноведении это не подвергалось сомнению и считалось вполне нормальным. Этому мнению придерживались такие ученые как Марр Н. Я., Джавахишвили И., Кекелидзе К. С.
8. Необходимо указать на ошибочность идентификации древней Картли с современной восточной Грузией, широко распространенной в современной литературе, т. к. древняя Картли не охватывала всю территорию современной восточной Грузии. В частности, северная граница исторической Картли проходила от областей Аргвет и Цхум на западе по линии Жинвани, где у слияния Черной и Белой Арагви находились «Сарматские ворота», далее — Тианет — Квел-даба — верховье рек Алазань и Иори на востоке. Территория, лежавшая выше этой линии, у древних авторов называется Азиатской Сарматией или Цанарией (5, 582; 9, 35; 16).
9. Начиная с XV века, после окончательного распада многоэтнического государства народов Закавказья, термины «Грузия» и «грузины» употреблялись в основном, в обозначении Картли и картвельской народности. А присутствие в отдельных источниках этого периода термина «Грузия», равно как и «Абхазия», в значении территории и населения бывшего государства, т. е. всего Закавказья, следует относить, конечно, к анахронизмам, т. к. уже не было единого политического пространства. После вхождения в состав Российской империи для грузинских народностей (картвелы, мегрелы, сваны) объективно сложились благоприятные исторические условия. Политически и экономически раздробленные картвелы, мегрелы и сваны вновь оказались в составе единого государства, что подтолкнуло к возобновлению процесса слияния последних и становлению единой грузинской нации, прерванного в XIV—XV вв. Следует отметить, что этот процесс до сих пор не завершен и хотя мегрелы и сваны в национально-культурном отношении осознают уже себя грузинами (картвелами), но еще продолжают сохранять свой облик и язык. С середины XIX века термин «Грузия» употребляется в этническом значении не только Картли и картвелов, но и мегрелов, сванов и их территории. С образованием Грузинской советской социалистической республики термин «Грузия» приобретает также политическое,

собирательное значение, включая в себя территории и население бывших советских автономных республик, включенных в состав ГССР.

10. Подробно см. — Гумба Г. Д. Древние государственные образования Центрального Кавказа. Находится в печати.

11. Достаточно отметить, что половина территории этого государства составляла Северная Армения (79 тыс. кв. км.) с однородным армянским населением.

12. В отличие от «Сакартвело», термин «картвели» употреблялся в трех смыслах, которые обозначали: 1) Картлию и картвельскую народность; 2) Картлию, Мегрелию, Сванети и их население; 3) все закавказское государство и ее население в целом.

13. Хотя бы потому, что в данном случае не ясно, что подразумевается под понятием Грузия. Кроме того, термин «Грузия» до XII в. не охватывал территорию современной Грузии.

14. Сказанное относится и к термину «Обезы» русских источников, который, безусловно, также употреблялся в двух смыслах: в узком, этническом — в значении Абхазии и абхазов, а с XII по XV вв. также и в собирательном, политическом, в обозначении многоэтнического государства Закавказья и ее населения в целом. В последнем случае термин «обез» выступает синонимом «Абхазии», «Грузии» и «Сакартвело» в их собирательном значении, а не в узком, и поэтому, отождествление обезов только с Грузией и грузинами или Абхазией и абхазами было бы неверно. Вместе с тем надо подчеркнуть, что когда в русских источниках с XII по XV вв. упоминаются обезы, то, поскольку речь идет о всем населении многоэтнического государства, наряду с другими его этническими компонентами всегда имеются в виду, конечно, и собственно абхазы и грузины.

15. К сожалению, до сих пор во всех случаях употребления терминов «Грузия» и «Сакартвело» в них вкладывается только этнический смысл, что служит одним из поводов для «исторического» обоснования территориальных претензий Грузии в XX веке на земли соседних стран. Так, в 1918 г., когда образовалась демократическая республика грузинских меньшевиков, они, руководствуясь концепцией о средневековой Грузии, якобы состоявшей из «семи грузинских земель» («царство абхазов, грузин, ранов, кахов, армян, шахншах и ширваншах»), государственный герб с изображением святого Георгия обрамляют семиконечной звездой. И при любой возможности правящие круги Грузии поднимают свой народ на безуспешную борьбу за воссоздание надуманной Грузии. Едва получив независимость, как в 1918—1920 гг., так и в постсоветское время, руководство Грузии развязывает захватнические войны против всех своих соседей во имя мифической Грузии, тем самым ставя на жертвенный алтарь своих имперских амбиций вековое стремление грузинского народа к свободе и независимости.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Абуладзе Ю. И К этимологии термина «гурдж». — В сборнике «За марксистское языкознание». Тифлис, 1934 г., с. 290—300.
2. Абуладзе Ц. А. Ахмеди о походе Аргун-хана в Грузию. — В сб. «Шота Руставели». Историко-филологические разыскания. Тбилиси, 1956 г.
3. Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии (VI—XVII вв.). Сухуми, 1959 г.
4. Амичба Г. А. Абхазия и абхазы в средневековых грузинских повествовательных источниках, Тбилиси, 1988 г.
5. «Ашхарацуйц» («Армянская география VII в.»). Ереван, Матенадаран, рук. 382, 562, 588, 595, 596.
6. Ашхарацуйц Вардана Вардапета. Париж, 1961 г.
7. Аджарян Е. И. Этимологический словарь армянского языка. Ереван, 1971 г.
8. Гунба М. М. Абхазия в первом тысячелетии н. э. Сухуми, 1989 г.
9. Гумба Г. Д. Цанары по «Ашхарацуйцу». Тезисы докладов XXI научной сессии института истории АН Армянской ССР. Ереван, 1987 г.
10. Гумба Г. Д. Кавказская Албания по «Ашхарацуйцу» Вардана Вардапета (XIII в.). Вестник общественных наук, № 9, Ереван, 1986 г.
11. Грузинские исторические документы IX—XIII вв. Тбилиси, 1960 г., т. 1, 2.

12. Джавахишвили И. А. История грузинского народа. Тбилиси, 1960 г., т. 1, 2.
13. Ибн-ал-Асир. Тарих ал-Кемаль. Баку, 1940 г.
14. Еремян С. Т. Общность судеб и культурно-политического содружества народов Закавказья в IX— XIII вв. «Кавказ и Византия», вып. — 1, Ереван, 1979 г.
15. Еремян С. Т. Феодалное образование Картли в период марзбанства. Тез. диссерт. Л. 1933 г.
16. Еремян С. Т. Карта Великой Армении. Ереван, 1961 г.
17. Еремян С. Т. Юрий Боголюбский в армянских и грузинских источниках. Труды ЕГУ, т. XXIII, 1946 г.
18. Какабадзе С. Грамота царицы Тамар Великой на имя Гелати от 1193 г. «Известия Кавказского историко-археологического института в Тифлисе», т. III, 1925 г.
19. Караулов В. С. Сведения арабских географов IX-X вв. о Кавказе, Армении и Азербайджане. В кн. СМОМПК, вып. — XXIX, XXXI, XXXII.
20. Киракос Гандзакечи. История Армении. Ереван, 1979 г.
21. Кекелидзе К. С. История грузинской литературы, т. I, Тбилиси, 1960 г.
22. Мовсес Хоренаци. История Армении. Тифлис, 1912 г.
23. Марр Н. Я. История Грузии. Культурно-исторический набросок. Спб., 1906 г.
24. Меликашвили И. К истории древней Грузии. Тбилиси, 1964 г.
25. Новосельцев А. П., Пашуто В. Т., Черепнин Л. В. Пути развития феодализма. М., 1972 г.
26. История Анонимного повествователя Псевдо-Шапух Багратуни. Ереван 1971 г.
27. Степанос Таронеци Асохик. Всеобщая история. Спб., 1885 г.
28. Товма Арцруни. История дома Арцрунидов. Ереван, 1971 г.
29. Фома Мецобеци. История Ленк-Тимура и преемников его. Париж, 1866 г.
30. Хетум историк. История монголов. Венеция, 1882 г.

Гурам Гумба

Атерминқуа «Грузиа», «Сақартвело» абжьаратәи ашәышықусақуа рхыцхыртақуа рҕы.

(Урысшәала)

Редактор С. Мхитарян.

Технический редактор Л. Евменов.

Формат 84x108 1/32. Тираж 2000. Физ. печ. л. 0,625. Уел. печ. л. 1,05. Уч.—изд. № 0.94.

Цена договорная.

Издательско-полиграфическое объединение Республики Абхазия.

Сухум. Ул. Эшба, 168.